

Ло И слегка кивнула, а затем покачала головой, словно не в силах контролировать свои движения.

— Я только мельком взглянула, не разглядывала подробно.

— Я видел, — откровенно признался Шэнь Тинбэй.

Едва он произнес эти слова, как Сунь Юэцзюнь, его худощавое тело, пошатнулось, едва не упав, и только Ли Линцин, стоявшая рядом, успела его поддержать.

Е Тао уже вышел из маленькой двери, совершенно невредимый. Он прислонился к косяку, наблюдая за Шэнь Тинбэем на возвышении, не торопясь приглашать следующего войти.

Шэнь Тинбэй произносил каждое слово с паузами.

— Вы все связаны кармическими узами.

Его слова, казалось, не имели начала и конца, но они заставили каждого из присутствующих содрогнуться.

— Начнем с Юэюэ, — голос Шэнь Тинбэя звучал с нотками печали. — В начальной школе Юэюэ подверглась насилию, и её жизнь пошла под откос, она стала мадам в борделе. Попав в этот мир, она связалась с Ли Дуном, который косвенно стал причиной её смерти. А на Ли Дуна лежит ответственность за две жизни... Согласно материалам, это родители Ло И. Они раньше работали под его началом.

Ло И застыла на месте, широко раскрыв глаза, словно забыв, как дышать.

Шэнь Тинбэй продолжил.

— А у Ли Дуна был ещё один человек, который торговал «лекарствами», и именно он снабжал Ли Линцин, разрушив её семью.

Ли Линцин стояла на месте, её губы дрожали.

— Мои... наши данные тоже есть в документах? Тогда почему Сяо Е...

— Данные Е Тао отличаются от ваших, — объяснил Шэнь Тинбэй. — Ты видела реакцию Ло И только что. Из-за таких родителей, как твои, её жизнь тоже была несчастливой, и она думала, что разрушила чью-то жизнь.

Ло И нахмурилась.

— Думала?

Шэнь Тинбэй посмотрел на неё и тихо произнес.

— Цинь Жань — сын Сунь Юэцзюня. Цинь Жань сменил имя, раньше его звали Сунь Жань. Ты тоже сменила имя и уехала в другой город, поэтому Сунь Юэцзюнь сначала тебя не узнал.

Ло И широко раскрыла глаза. Она видела досье Ли Юэ, и имя учителя, который когда-то совершил насилие над Ли Юэ, было Сунь Жань!

Шэнь Тинбэй кивнул.

— Так что человек, который с самого начала разрушил жизнь Юэюэ, — это сын Сунь Юэцюня, Цинь Жань. А Сунь Юэцюнь использовал своё служебное положение, чтобы защитить сына и позволил ему сменить имя, переехав в другую школу преподавать.

— Вы пятеро, как кольцо Мёбиуса, случайно связались друг с другом. А Ли Дун — это точка перехода от двойной кривой к одинарной. Ли Линцин и Ло И — это двойняшки на двух кривых. И так, продолжая расширяться, вы все соединились.

Когда Шэнь Тинбэй закончил говорить, лица Ло И, Ли Линцин и Сунь Юэцюня, стоявших перед возвышением, стали мрачными.

Шэнь Тинбэй уже собирался заговорить, как пение из старого проигрывателя внезапно прекратилось.

Казалось, мир на мгновение замер.

Лица всех присутствующих изменились, даже Е Тао, до этого прислонившийся к стене, нахмурился и выпрямился.

Внезапно все свечи в церкви погасли, и только свет из других зданий снаружи проникал внутрь. Сладковатый запах в воздухе исчез.

Церковь, которая только что была яркой и святой, в одно мгновение изменилась. В мерцающем свете все увидели, как за спиной Шэнь Тинбэя появилась огромная маска клоуна.

Е Тао шагнул на возвышение, схватил Шэнь Тинбэя за руку и резко потянул его на себя, заставив потерять равновесие и упасть в его объятия.

Е Тао обхватил его сзади за талию и отступил на несколько шагов.

Огромная маска клоуна была ослепительно белой.

Эта маска сильно отличалась от той, что была на лице клоуна снаружи. На ней не было зелёных теней и красного румянца, даже «рот» отсутствовал.

Все могли видеть только огромную, жуткую улыбку, которая в темноте казалась судьёй.

Сцена изменилась слишком быстро, и никто не успел среагировать. Когда улыбка на белой маске стала всё шире, Е Тао, стоявший позади Шэнь Тинбэя, тихо сказал.

— Посмотри на лица Сунь Юэцюня и Ли Линцин.

Шэнь Тинбэй посмотрел туда, и на лицах старика и женщины появилась та же бледность, что была у Ли Дуна и Ли Юэ утром, а их конечности начали цепенеть, становясь неподвижными.

Ло И была в ужасе, она отступила на несколько шагов, её тело начало слабеть.

— Ло И! — крикнул ей Шэнь Тинбэй. — Быстро сюда!

Перед глазами всех происходящее начало искажаться, словно что-то растапливало реальность. Ло И застыла на месте, Шэнь Тинбэй хотел подойти к ней, но Е Тао удержал его.

— Надпись на двери изменилась на EXIT, иди в комнату и жди меня, я приведу Ло И!

Сказав это, Е Тао толкнул Шэнь Тинбэя, и тот, сделав два шага назад, взглянул на Е Тао, затем развернулся и направился к маленькой двери, ожидая Е Тао и Ло И.

Вся церковь теперь напоминала растаявшее мороженое, каждый предмет был искажён, трёхмерное пространство словно превратилось в двухмерное.

Когда Е Тао нёс Ло И к двери, она уже почти полностью растаяла.

Шэнь Тинбэй поспешил дать Е Тао пройти первым с Ло И, но когда он сам собирался войти, картина перед ним начала стремительно меняться.

Он снова оказался перед маленькой дверью.

Е Тао нахмурился, протянул руку, чтобы схватить Шэнь Тинбэя, но почувствовал, будто наткнулся на толстое стекло. Он несколько раз ударил по нему, но увидел, как Шэнь Тинбэй с улыбкой извинения стоит снаружи.

Шэнь Тинбэй поднял руку с часами, показывавшими почти три часа ночи.

С трудом сдержав улыбку, он сказал.

— Вы сначала выходите, я сам найду способ.

— Шэнь Тин...

Е Тао не успел закончить фразу, как маленькая дверь и исповедальня исчезли в растаявшем пространстве.

Шэнь Тинбэй поднял руку, увидев свои часы, которые теперь были неузнаваемы, и тихо вздохнул.

Шэнь Тинбэй проснулся под мостом, снаружи было ясно и солнечно.

Рядом с ним, помимо чёрного зонта, пары кроссовок и детских электронных часов, теперь лежало серебряное кольцо Мёбиуса.

Е Тао проснулся от громкого удара.

Он быстро поднялся с кровати, в голове всё ещё стоял образ Шэнь Тинбэя, который с улыбкой поднял руку с часами, не сумев выйти вместе с ними.

Е Тао тяжело дышал, не зная, был ли это странный сон или его действительно затянуло в какой-то странный мир.

Снаружи раздавались звуки автомобильных гудков, ребёнок с нижнего этажа, занимавшийся на фортепиано, снова плакал от ударов матери, а доносившееся издалека пение птиц вернуло его в реальность.

Он вернулся, это был мир людей.

Но Е Тао отчётливо помнил всё, что происходило в том мире, и даже место на ноге, где его ранило стеклом, всё ещё слегка болело.

Хотя следов не было, боль напоминала ему, что всё это было реальным.

Нахмурившись, он встал с кровати, с улицы донеслись несколько нетерпеливых гудков. Он подошёл к окну и увидел внизу аварию, вызвавшую хаос на улице, морщинка между бровей стала ещё заметнее.

Из машины вытаскивали девушку в ярко-красном платье, её тщательно уложенные волны волос спокойно лежали на плечах.

Это была Ли Юэ.

Её лицо было спокойным, словно она видела сладкий сон.

Е Тао в изумлении стоял у окна, не успев среагировать, как услышал звонок в дверь.

Нахмурившись, он посмотрел в глазок и увидел курьера.

Курьер бодро сказал.

— Господин Е, здравствуйте, подпишитесь, пожалуйста, за ваш заказ.

Е Тао замешкался, не торопясь подписывать, сначала проверил информацию об отправителе.

— Нет информации об отправителе?

Курьер добродушно улыбнулся.

— Наша компания гарантирует полную конфиденциальность, если отправитель не хочет оставлять данные, мы их не указываем. Но можете быть уверены, содержимое абсолютно безопасно. Всё проходит тщательный досмотр перед доставкой.

Е Тао посмотрел на белый ящик в руках курьера, подумал и подписал квитанцию.

Закрыв дверь, он поставил ящик на журнальный столик.

Он жил один в высоком здании с панорамным видом, в гостиной было большое окно.

Е Тао снова подошёл к окну, место аварии уже было убрано. Тело Ли Юэ тоже куда-то увезли.

Поскольку Ли Юэ умерла в том мире, она потеряла жизнь и в реальном мире.

<http://bllate.org/book/16305/1470672>